

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
23.08.2018

Дело № А40-176218/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 16 августа 2018 года

Постановление в полном объеме изготовлено 23 августа 2018 года

Арбитражный суд Московского округа в составе:

Председательствующего судьи: А.А. Гречишкина

судей: О.В. Анциферовой, А.А. Дербенева

при участии в заседании:

от заявителя: Епишкина О.А., доверенность от 26 04 2018, Никифорова Т.А.,
доверенность от 30 11 2017,

от заинтересованного лица: Коршунов А.А., доверенность от 13 08 2018,

рассмотрев 16 августа 2018 года в судебном заседании кассационную жалобу

Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим
налогоплательщикам № 1

на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда
от 08 мая 2018 года,

принятое судьями Марковой Т.Т., Суминой О.С., Лепихиным Д.Е.,

по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Лукойл –
Волгограднефтепереработка»

к Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы по крупнейшим
налогоплательщикам № 1

о признании недействительным решения в части

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Лукойл-Волгограднефтепереработка» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к МИ ФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 1 о признании недействительным решения от 07.03.2017г. № 52-19- 14/3377р об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части доначисления налога на имущество организаций за 2013г. в размере 4 785 836 руб.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14 февраля 2018 г. в удовлетворении заявленных ООО "ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка" требований отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 мая 2018 г., решение Арбитражного суда города Москвы от 14 февраля 2018 г. отменено, решение Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы России по крупнейшим налогоплательщикам № 1 от 07.03.2017 № 52-19-14/3377р об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части доначисления налога на имущество организаций за 2013 год в размере 4.785.836 руб. признано недействительным.

Не согласившись с судебным актом суда апелляционной инстанции, налоговый орган обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 мая 2018 г., решение суда первой инстанции оставить в силе. Заявитель жалобы указывает, что вывод суда о принадлежности спорных объектов к объектам движимого имущества принят с нарушением норм материального права и фактических обстоятельств по делу.

В заседании суда кассационной инстанции представитель налогового органа поддержал кассационную жалобу по изложенным в ней доводам.

В судебном заседании представитель заявителя возражал против удовлетворения кассационной жалобы, по доводам отзыва, просил постановление суда апелляционной инстанции оставить без изменения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав представителей, явившихся в судебное заседание, проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции считает возможным, отменив постановление, оставить в силе решение суда первой инстанции, исходя из следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами, налоговым органом проведена выездная налоговая проверка ООО "ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка" по всем налогам и сборам (за исключением налога на прибыль организаций в части консолидированной прибыли) за период с 01.01.2012 по 31.12.2013, по результатам которой составлен акт выездной налоговой проверки от 28.12.2016 № 52-19-14/1844а.

По результатам проверки налоговым органом сделан вывод о том, что обществом нарушены положения п. 1 ст. 374, п. 1 ст. 375, ст. 376 Налогового кодекса Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации от 01.01.2002 № 1 "О Классификации основных средств, включаемых в амортизационные группы", Положение по бухгалтерскому учету ПБУ 6/01 "Учет основных средств", утвержденное приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.03.2001 N 26н - занижена налоговая база по налогу на имущество организаций, что привело к неуплате налога на имущество, в связи с чем предложено привлечь общество к налоговой ответственности, предусмотренной п. 1 ст. 122 Налогового кодекса Российской Федерации за неуплату (неполную уплату) налога на имущество организаций, начислить соответствующие пени.

Частично не согласившись с выводами налогового органа, обществом представлены возражения от 07.02.2017 № 28-1461.

По результатам рассмотрения материалов налоговой проверки, возражений налоговым органом принято решение от 07.03.2017 № 52-19-14/3377р об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения и указано на то, что обществом нарушены положения п. 1 ст. 374, п. 1 ст. 375, ст. 376 Налогового кодекса Российской Федерации, п. п. 4, 6, 21 названного Положения,

выразившееся в неполной уплате налога на имущество организаций в размере 5.916.377 руб.

Не согласившись с решением налогового органа в части доначисления налога на имущество организаций за 2013 в размере 5.909.953 руб. по объектам основным средств с инвентарными номерами 2200060837 "дороги, площадки", 2300069081 "котел-утилизатор (поз. Н-3251В)", 2200060840 "технологические трубопроводы" и 2200060842 "газоходы", обществом подана апелляционная жалоба от 13.04.2017 № 28-4688 в Федеральную налоговую службу Российской Федерации.

По итогам рассмотрения апелляционной жалобы Федеральной налоговой службой Российской Федерации вынесено решение от 12.07.2017 № ЕД-4-9/13507@, которым решение инспекции отменено в части включения в налоговую базу по налогу на имущество организаций за 2013 стоимости объектов основных средств "котел-утилизатор", "дороги, площадки" и, соответственно, начисления налога на имущество организаций за 2013 в размере 1.124.117 руб., в остальной части апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с решением налогового органа, общество обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным решения Межрегиональной ИФНС по крупнейшим налогоплательщикам № 1 от 07.03.2017 N 52-19-14/3377р об отказе в привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части дополнительного начисления налога на имущество организаций за 2013 в размере 4.785.836 руб. по объектам основных средств "технологические трубопроводы" и "газоходы".

Суд первой инстанции отказывая в удовлетворении заявления, исходил из того что спорные объекты обладают признаками недвижимого имущества, в связи с чем, Общество неправомерно отнесло указанные основные средства к объектам движимого имущества и не включило их стоимость в налоговую базу по налогу на имущество организаций за 2013 год

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции, удовлетворяя заявление, пришел к выводу, что спорное имущество - "технологические трубопроводы" и "газоходы" относятся к движимой вещи, следовательно, не являлось объектом налогообложения налогом на имущество организаций.

Признавая спорное имущество движимым, суд указал, что технологические трубы и газоходы являются сборно - разборными конструкциями, имеющими в своем составе (согласно рабочей документации) отводы, тройники, клапаны, опоры и т.д., что делает возможным их перемещение на новое место при сохранении эксплуатационных качеств.

Кроме того согласно позиции апелляционного суда, спорные объекты не имеют самостоятельного функционального назначения, закреплены на фундаментах железобетонными болтами, что свидетельствует о возможности их демонтажа, при этом, наличие отдельных элементов, обеспечивающих связь технологических трубопроводов и газоходов с соответствующим земельным участком, не является достаточным основанием для признания их объектами капитального строительства и недвижимым имуществом.

Между тем, суд кассационной инстанции считает данные выводы апелляционного суда ошибочными по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 374 НК РФ объектами налогообложения для российских организаций признается движимое и недвижимое имущество (в том числе имущество, переданное во временное владение, в пользование, распоряжение, доверительное управление, внесенное в совместную деятельность или полученное по концессионному соглашению), учитываемое на балансе в качестве объектов основных средств в порядке, установленном для ведения бухгалтерского учета.

В соответствии с подпунктом 8 пункта 4 статьи 374 НК РФ не признается объектам налогообложения движимое имущество, принятое с 1 января 2013 на учет в качестве основных средств.

В соответствии с пунктом 4 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01 (далее - ПБУ 6/01) Актив принимается организацией к бухгалтерскому учету в качестве основных средств, если одновременно выполняются следующие условия:

-объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо предоставления организацией за плату во временное владение и пользование или временное пользование;

-объект предназначен для использования в течение длительного времени, т.е. продолжительностью свыше 12 месяцев или обычного операционного цикла, он превышает 12 месяцев;

-организация не предполагает последующую перепродажу данного объекта;

-объект способен приносить организации экономические выгоды (доход).

Согласно пункту 6 ПБУ 6/01 единицей бухгалтерского учета основных средств является инвентарный объект. Инвентарным объектом основных средств признается объект со всеми приспособлениями и принадлежностями или отдельный конструктивно обособленный предмет, предназначенный для выполнения определенных самостоятельных функций, или же обособленный комплекс конструктивно сочлененных предметов, представляющих собой единое целое и предназначенный для выполнения определенной работы. Комплекс конструктивно сочлененных предметов - это один или несколько предметов одного или разного назначения, имеющие общие приспособления и принадлежности, общее управление, тированные на одном фундаменте, в результате чего каждый входящий в комплекс предмет может выполнять свои функции только в составе комплекса, а не самостоятельно. В случае наличия у одного объекта нескольких частей, сроки полезного использования которых существенно отличаются, каждая такая часть учитывается как самостоятельный инвентарный объект.

Пунктом 2 статьи 38 НК РФ установлено, что под имуществом понимаются виды объектов гражданских прав (за исключением имущественных прав), относящихся к имуществу в соответствии с ГК РФ.

В связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 29.11.2012 № 202-ФЗ в главу 30 НК РФ, в подпункт 8 пункта 4 статьи 374 НК РФ объекты движимого имущества, принятые с 1 января 2013 года на учет в качестве основных средств, освобождаются от налогообложения.

Налоговое законодательство не содержит значения терминов «движимое имущество», «недвижимое имущество», поэтому необходимо рассматривать указанные термины с позиций гражданского законодательства.

В силу пункта 1 статьи 11 НК РФ институты, понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства РФ, используемые в Налоговом кодексе, применяются в том значении, в каком они используются в этих

отраслях законодательства, если иное не предусмотрено самим Налоговым кодексом.

Согласно пункту 1 статьи 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Таким образом, одним из классифицирующих признаков недвижимого имущества является его неразрывная связь с землей, а также невозможность его перемещения без нанесения несоизмеримого ущерба его назначению.

Судом первой инстанции установлено наличие критериев, присущих только объектом недвижимого имущества.

Невозможность перемещения объектов без потери их функционального назначения.

В соответствии с приложением № 1 «Ведомость зданий и сооружений» к акту рабочей комиссии «О приемке в эксплуатацию рабочей комиссией законченного строительством отдельно стоящего здания, сооружения, встроенного или пристроенного помещения производственного и вспомогательного назначения, входящего в состав объекта» от 29.03.2013 № 82с/2013 в состав объекта «Реконструкция установки прокаливания кокса 2-этап» входят 13 объектов, в том числе «Технологические трубопроводы» и «Газоходы».

При этом спорные объекты: «Технологические трубопроводы» и «Газоходы» были построены в соответствии с проектной документацией, выполненной филиалом ОАО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднинефтепереработка» в рамках строительства объекта «Реконструкция установки прокаливания кокса 2-этап» и представленной ООО «ЛукойлВолгограднефтепереработка» в ходе проведения налоговой проверки.

Спорные объекты являются неотъемлемыми частями установки по прокали кокса 2-ой очереди, которые необходимы для условий ее функционирования.

В частности, технологические трубопроводы обеспечивают взаимосвязь технологических процессов «установки прокаливания кокса», о чем свидетельствует Книга 1 «Технологические решения».

Согласно пункту 1.8 «Секция прокалки кокса» «Секция циркуляционной системы охлаждения прокаленного кокса», «Секция котла утилизатора» книги 1 «Технологические решения» (0148594-311-ИОС6.1), проектной документации кокс после его прокалки в печи в силу технологических особенностей подлежит охлаждению посредством теплообменного корпуса холодильника охлаждаемого путем закрытой циркуляции химочищенной воды по системе технологических трубопроводов с объемом 25 м./куб.

В приложении «Ц» «внутриплощадочные технологические коммуникации» раздела 3 «Конструктивные и объемно-планировочные решения» проектной документации отражено, что технологические трубопроводы участвуют во всех циклах производственного процесса по получению прокаленного кокса, в связи с чем, подразделяются на следующие трубопроводы, являющиеся единым объектом основных средств:

- трубопровод природного газа;
- трубопровод сжатого технического воздуха;
- трубопровод сжатого воздуха КИП;
- трубопровод водяного пара $P_{ном}=1,4$ МПА;
- трубопровод водяного пара $P_{ном}=0,3$ МПА;
- трубопровод конденсата водяного пара $P_{ном}=0,3$ МПА;
- трубопроводы теплофикационной воды (прямой и обратный);
- трубопровод химочещенной воды.

Между тем, Котел-утилизатор Н-3251В представляет трехходовую конструкцию по ходу газов: газоход опускной радиационный, газоход подъемный конвективный с установленным в нем пароперегревателем и испарительными пакетами, и отдельно стоящий выносной экономайзер в опускном газоходе.

При этом дымовые газы, возникающие после процедуры прокалки кокса и их дожига на печи, в целях утилизации тепла, поступают на котел - утилизатор, которые после охлаждения по газоходам выводятся в дымовую трубу.

Более того, в соответствии с пунктом 1.5 «Основные технологические решения» книги 1 «Технологические решения» (0148594-311-ИОС6.1), отдельным этапом строительства установки прокалки кокса №58 (II очередь), наряду с иными объектами, является выполнение системы наружных газоходов и выполнение внутриплощадочных технологических, теплотехнических трубопроводов.

Из вышеизложенного следует, что неотъемлемыми составными элементами функционирования установки прокалики кокса №58 (II очередь) (линия В), являются строительство спорных объектов (технологические трубопроводы, газоходы).

При этом в соответствии с пунктом 1 «Описание и обоснование внешнего и внутреннего вида объекта капитального строительства, его пространственной, планировочной и функциональной организации» раздела 3 «Архитектурные решения» (0148594-311-АР) проектной документации: «Размещение зданий и сооружений в действующем комплексе зданий и сооружений продиктовано технологическими требованиями, обеспечивающими взаимосвязь всех этапов технологического процесса, требованиями пожарной безопасности и обеспечения необходимых условий труда рабочими».

Учитывая вышеизложенное, спорные основные средства «Технологические трубопроводы» и «Газоходы» изначально проектировалась Обществом как объекты капитального строительства, объединённые единым технологическим (производственным) процессом (назначением) с иными основными средствами, включенными в установку Реконструкция установки прокаливания кокса II-этап», для получения прокаленного кокса.

Спорные объекты в силу ст.1 Градостроительного кодекса РФ относятся к линейным объектам.

В письме Минэкономразвития от 11 октября 2016 г. № Д23М-4847 высказано мнение о том, что линейные объекты, являющиеся сооружениями, введенными в эксплуатацию как объекты капитального строительства в соответствии со ст. 55 Градостроительного кодекса РФ с большой степенью вероятности относятся к недвижимому имуществу.

Суд кассационной инстанции отмечает, что спорные объекты проектировалась Обществом как объекты капитального строительства.

Исходя из документов налогоплательщика суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что спорные объекты в силу отраслевых требований к устройству и безопасной эксплуатации спроектированы и смонтированы на специально возведенном фундаменте (эстакадах), наличие которого обеспечивает его прочную связь с землей. По своей конструкции объекты не предназначены для последующей разборки, перемещения и сборки на новом месте. Перемещение

объектов без нанесения несоразмерного ущерба его конструктивной целостности и проектному функциональному назначению невозможно.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции считает, что при таких обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правомерному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Поскольку судом первой инстанции установлены все фактические обстоятельства дела и дана надлежащая правовая оценка представленным доказательствам и всем доводам сторон, следует признать, что выводы суда первой инстанции сделаны при полном выяснении обстоятельств, имеющих существенное значение для дела.

Принимая во внимание изложенное, суд кассационной инстанции считает, что у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены решения суда первой инстанции.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации по результатам рассмотрения кассационной жалобы арбитражный суд кассационной инстанции вправе оставить в силе одно из ранее принятых по делу решений или постановлений.

Руководствуясь статьями 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд:

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08 мая 2018 года по делу № А40-176218/2017 отменить.

Оставить в силе решение Арбитражного суда города Москвы от 14 февраля 2018 года.

Председательствующий судья

А.А. Гречишкин

Судьи:

О.В. Анциферова

А.А. Дербенев